

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 10.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 5 руб.

15-го мая, 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именными Высочайшими грамотами въ 20 день апрѣля пожалованы ордена: св. равноапостольнаго князя *Владимира первой степени*: преосвященному *Макарію*, митрополиту московскому и коломенскому; *Владимира второй степени*: преосвященному *Григорію*, епископу пензенскому и саранскому; преосвященному *Иматію*, епископу кострому и галичскому; преосвященному *Антонію*, епископу енисейскому и красноярскому, и преосвященному *Тихону*, епископу саратовскому и царинскому; св. *Анны первой степени*: преосвященному *Михаилу*, епископу уманскому,

викарію кievской епархіи, и преосвященному *Владиміру*, епископу ковенскому, викарію литовской епархіи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ пожалованы ордена: *св. Владиміра 3-й степени*: преосвященному *Амвросію*, епископу дмитровскому, викарію московской епархіи, преосвященному *Алексію*, епископу можайскому, викарію той же епархіи, преосвященному *Александрю*, епископу туркестанскому, преосвященному *Мелетію* селевгинскому и *Виссаріону* мангрельскому.

Епископы: вятскій *Аполлосъ* и тверской *Савва* всемилостивѣйше возведены въ санъ архіепископа.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМАТА.

Преосвященному Григорію, епископу пензенскому и саранскому.

При отлично-усердномъ пастырскомъ служеніи и неутомимыхъ трудахъ по управленію ввѣренной вамъ епархіею, вы съ особенною ревностію и отеческою попечительностію заботитесь о благоустроеніи и благосостояніи духовно-учебныхъ учрежденій, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся. Въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ симъ заслугамъ вашимъ, Всемиловитѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ, 20 апрѣля 1880 г.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ:

1) Государственному совѣту.

24 апрѣля 1880 г. Министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ св. Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ графъ *Толстой*, согласно прошенію, всемілостивѣйше увольняется отъ сихъ должностей и назначается членомъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

2) Правительствующему Сенату.

24 апрѣля. Члену государственнаго совѣта, сенатору, тайному совѣтнику *Побѣдоносцеву* всемілостивѣйше повѣлеваемъ быть оберъ-прокуроромъ св. Синода, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи сенатора.

24 апрѣля. Попечителя дерптскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Сабурова* всемілостивѣйше жалуемъ въ наши статсъ-секретари, съ назначеніемъ его управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Отъ пензенскаго епархіальнаго начальства, вслѣдствіе опредѣленія, состоявшагося 21 марта 1—апрѣля сего 1880 г., объявляется признательность начальства священнику села Новыхъ Черкасъ *Димитрію Виноградскому*, за стараніе и заботливость о благолѣпнн храма Божія.

Журналъ Правленія Общества Взаимнаго вспомошествованія духовенства пензенской епархіи, отъ 1 апрѣля 1880 г. за № 4.

Слушали: 1) Докладъ о. казначея Общества Взаимнаго вспомошествованія духовенства пензенской епархіи,

священника Іоанна Бѣловзорова о суммахъ, поступившихъ въ Правленіе сего Общества по 1-е число марта мѣсяца 1880 года.

Справка: 1) Изъ доклада видно, что всѣ суммы, поступившія свачала въ епархіальное Попечительство, а потомъ въ Правленіе Общества, на приходъ записаны своевременно и правильно. Поступило суммъ: для образованія неприкосновеннаго капитала, членскихъ взносовъ и пени за несвоевременные взносы 22,464 р. 54 коп.; изъ нихъ 16,781 р. 70 к. поступили до 1 января 1880 г. въ пензенское епархіальное Попечительство, а остальная сумма 5682 р. 84 к. поступила въ текущемъ году—частію тоже въ Попечительство и потомъ передана въ Правленіе, а частію въ самое Правленіе. 2) На суммы, высланныя въ Попечительство въ количествѣ 16,777 р. 35 к., получено процентовъ изъ комитета свѣчнаго епархіальнаго завода 963 р. 59 к.— 3) что имъ, о. казначеємъ, составлены лицевые счета членовъ епархіальнаго духовенства, сдѣлавшихъ членскіе взносы въ учреждаемое Общество за 1878, 1879 и 1880 годы; счета сличены съ подлинными денежными документами и наличными суммами. При семъ изъ сличенія членскихъ списковъ, представленныхъ благочинными, съ наличностію поступившихъ суммъ оказалось, что а) нѣкоторые благочинные представили денегъ болѣе, нежели сколько требовалось по количеству членовъ и размѣрамъ разрядовъ, по коимъ они изъявили желаніе дѣлать взносы; б) нѣкоторые выслали денегъ менѣе причитающагося количества и в) нѣкоторые члены внесли деньги впередъ за нѣсколько лѣтъ безъ процентовъ и безъ разрѣшенія общаго собранія, вопреки § 12 проекта Уст. Общ. Взаимн. Вспом.—4) Лицевые счета многихъ членовъ въ отдѣльности представляютъ пробѣлы и неправильности: такъ нѣкоторые сдѣлали

членскіе взносы, а въ неприкосновенный капиталъ или не внесли ничего, или внесли неполную сумму; другіе сдѣлали членскій взносъ за одинъ годъ, за слѣдующій ничего не внесли, а за тѣмъ за 3-й годъ опять представили свой взносъ; иныя, наконецъ, вносили за два года, а за третій не внесли ничего, безъ объясненія причины.—5) При разрѣшеніи вопроса, всѣ ли члены епархіальнаго духовенства сдѣлали членскіе взносы въ кассу Общества, о. казначей встрѣтилъ затрудненіе въ неимѣніи общаго списка всего епархіальнаго духовенства.—Впрочемъ и при этомъ выяснилось, что а) нѣкоторые съ самаго открытія Общества отказались быть его членами, вопреки § 10 проекта Устава; б) нѣкоторые, сдѣлавши взносъ, заявили потомъ, что они не желаютъ болѣе быть членами Общества. 6) Въ спискахъ оо. благочинныхъ, между прочимъ, встрѣчаются объясненія, что тотъ или другой членъ подвѣдомаго имъ духовенства желаетъ внести членскіе взносы за нѣсколько лѣтъ впередъ. 7) Многіе члены дѣлали взносы несвоевременно и безъ приплаты указанной § 11-мъ проекта Уст. пени по 1 коп. въ мѣсяць на каждый недовнесенный рубль.—8) При составленіи лицевыхъ счетовъ замѣчены слѣдующія ушущенія, допущенныя членами духовенства вопреки Устава: а) Пензенское градское духовенство только еще собирается дѣлать членскіе взносы за 1879 годъ, тогда какъ по § 11-му проек. Уст. взносъ отъ членовъ представляется въ началѣ года и духовенство другихъ благочинническихъ округовъ, въ большинствѣ, представило взносы уже за 1880 г.; б) Духовенство 1-го округа краснослободскаго уѣзда не только не представило членскихъ взносовъ ни за одинъ годъ, но и не сдѣлало заявленій о желаніи своемъ быть членами Общества; в) Въ числѣ духовенства городищенскаго уѣзда 1-го благочинническаго округа, въ прежнее

составѣ, встрѣчаются члены, которые опустили 1879 годъ и внесли прямо за 1880 годъ; г) члены Общества краснослободскаго уѣзда 2 благочин. округа, сдѣлавшись членами, не представили денегъ въ неприкосновенный капиталъ

9) Въ заключеніе доклада о. казначей представилъ состояніе счетовъ со времени открытія Общества по 1-е марта 1880 года. Изъ нихъ видно, что Правленіе получало изъ Попечительства наличными деньгами 4 рубля и въ 24-хъ квитанціяхъ свѣчаго завода 16,777 руб. 35 коп. процентовъ на нихъ 963 руб. 59 коп.; отъ оо. благочинныхъ съ 1-го января 1880 г. поступило прямо въ Правленіе и чрезъ Попечительство 5,682 р 84 к., и наконецъ расходомъ Попечительства (на покупку приходной книги)—35 коп., а всего 23,428 р. 13 к. Изъ сихъ суммъ а) 24-ре квитанціи завода смѣнены на одну квитанцію того же завода въ суммѣ оныхъ 16,777 р. 35 к.; б) 19 р. 70 к. употреблено въ расходъ на заведеніе канцелярскихъ книгъ и бланковъ; в) деньги, полученные отъ оо. благочинныхъ съ 1-го января и процентныя, полученные изъ завода, всего въ количествѣ 6,563 р. 59 к. тоже сданы въ заводъ съ полученіемъ на нихъ девяти квитанцій; г) сверхъ того осталось въ наличныхъ деньгахъ 67 р. 49 коп. Такимъ образомъ къ 1-му числу марта мѣсяца въ вѣдѣніи Правленія состояло суммъ Общества въ чистомъ остаткѣ 23,408 р. 43 коп., каковая сумма и значится по шнуровымъ книгамъ Правленія Общества.

Постановили: 1) Докладъ, признавъ составленнымъ правильно и съ документами согласно, представить Его Преосвященству на Архипастырское благоусмотрѣніе; 2) По 3-му пункту справки сего журнала просить оо. благочинныхъ, допустившихъ означенныя въ оной неправильности, доставить недовысланныя деньги, а излишне-высланнымъ

указать назначеніе; о внесшихъ же членскій взносъ впе-
редь за нѣсколько лѣтъ доложить будущему общему собра-
нію. 3) По 4-му пункту справки просить разъясненія отъ
оо. благочинныхъ, отъ чего произошли указанная въ ономъ
пунктѣ неправильности, и невнесенныя суммы пополнить,
взыскавъ оныя, съ кого будетъ слѣдовать, съ приплатою
пени одной копѣйки въ мѣсяць на каждый рубль. 4) Про-
сить оо. благочинныхъ выслать въ Правленіе Общества
именные списки всѣхъ служащихъ лицъ подвѣдомаго имъ
духовенства вмѣстѣ съ свѣдѣніями о перемѣнахъ, какія
произошли въ личномъ составѣ причтовъ со времени откры-
тія Общества, т. е. съ 1878 года по настоящее время,
указавъ въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, кто изъ членовъ причтовъ куда
перешелъ, кто и откуда поступилъ вновь и кто выбылъ за
смертію. 5) Тѣмъ членамъ духовенства, которые отказались
или отказываются быть членами Общества, объявить чрезъ
оо. благочинныхъ, что постановленію обще-епархіальнаго
сѣзда, изъясненному въ § 10-мъ проекта Устава, при-
надлежность къ Обществу обязательна для всего епархіаль-
наго духовенства, вслѣдствіе чего всѣ члены онаго непре-
мѣнно должны дѣлать взносы, хотя бы по послѣднему
разряду. 6) По 7 и 8 пунктамъ просить оо. благочинныхъ
взыскать членскіе взносы, равно и суммы, слѣдующія въ
неприкосновенный капиталъ, съ тѣхъ, которые ихъ еще
не внесли, съ причитающеюся пеней за каждый не вне-
сенный своевременно рубль по одной копѣйки въ мѣсяць.
7) Состояніе счетовъ, изложенное въ докладѣ, какъ ока-
завшееся по повѣркѣ согласнымъ съ книгою и наличными
суммами, признать правильнымъ. 8) О. казначею Правленія,
священнику Іоанну Бѣловзорову выразить благодарность
Правленія за трудъ по составленію лицевыхъ счетовъ и на-
стоящаго доклада. 9) Просить Его Преосвященство бла-

гословить напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ какъ разсмотрѣнный докладъ о. казначея, такъ и настоящій журналъ съ тою чѣлюю, чтобы оо. благочинные и всѣ члены Общества Взаимнаго вспоможенія могли провѣрить—всѣ ли высланные ими взносы поступили въ должномъ количествѣ въ кассу Общества,—и чтобы оо. благочинные могли исполнить то, что замѣчено въ докладѣ. При семъ сообщить благочиннымъ, что Правленіе Общества особой переписки по дѣламъ онаго имѣть не будетъ, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ на пересылку бумагъ по почтѣ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1870 г. апрѣля 11 д. *Исполнить*“.

Въ Правленіе Общества Взаимнаго вспоможенія духовенства пензенской епархіи,

**Члена онаго Правленія, священника
Іоанна Бѣловзорова,**

ДОКЛАДЪ.

По порученію Правленія, мною пересмотрѣны и сличены съ приходорасходными книгами денежныя документы, поступившіе въ Общество Взаимнаго вспоможенія съ его основанія по 1-е марта 1880 года. При пересмотрѣ оказалось:

1) Всѣ суммы, поступившія сначала въ Попечительство, а потомъ въ Правленіе Общества на приходъ записаны своевременно и правильно.

2) Поступило суммъ:—для образованія неприкосновеннаго капитала, членскихъ взносовъ и пени за несвоевременные взносы—22.464 руб. 54 коп.; изъ нихъ—16.781 р.

70 коп. поступили, до 1 января 1880 г., въ Пензенское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, а остальная сумма—5682 руб. 84 коп.—поступила въ текущемъ году, частью тоже въ Попечительство и потомъ передана въ Правленіе, а частью въ самое Правленіе. Нижеслѣдующій списокъ показываетъ, сколько каждый благочинный выслалъ денегъ въ учреждаемое Общество Взаимн. вспомоц. дух. пенз. епарх. по 1 марта сего года.

Благочинные:	гг. Пензы	291	р.	—	к.
	Пензенскаго уѣзда 2 округа .	1156	"	50	"
	" " 3 " "	664	"	—	"
	" " 4 " "	935	"	—	"
	Городицк. уѣзда 1 " "	739	"	8	"
	" " 2 " "	580	"	—	"
	" " 3 " "	656	"	—	"
	Мокшанск. уѣзда 1 " "	1043	"	—	"
	" " 2 " "	557	"	—	"
	" " 3 " "	590	"	—	"
	Н.-Ломовск. уѣзда 1 " "	1272	"	—	"
	" " 2 " "	511	"	—	"
	" " 3 " "	787	"	—	"
	Чембарск. уѣзда 1 " "	1437	"	—	"
	" " 2 " "	389	"	—	"
	" " 3 " "	662	"	—	"
	Керенскаго уѣзда 1 " "	656	"	20	"
	" " 2 " "	1185	"	—	"
	Наровчатск. 1 окр. 1 участка	400	"	—	"
	" " 2 " "	352	"	50	"
	" " 2 округа .	914	"	—	"
	" " 3 " "	496	"	—	"
	Инсарскаго 1 " "	795	"	26	"
	" " 2 " "	470	"	—	"

Пензенскаго 3 округа . . .	913	—	»
„ 4 „ . . .	525	—	»
Саранскаго 1 „ . . .	915	—	»
„ 2 „ . . .	861	—	»
„ 3 „ . . .	763	—	»
Краснослоб. 1 „ . . .	0	—	»
„ 2 „ . . .	464	—	»
„ 3 „ . . .	485	—	»
	<hr/>		
	22464	р.	54 к.

Кромѣ того, на приходъ поступило $\frac{0}{100}$ полученныхъ по квитанціямъ свѣчнаго завода по 1 января 1880 года. 963 р. 59 к.

Итого . . . 23428 р. 13 к.

Согласно постановленію общепархіальнаго съѣзда духовенства, изложенному въ указѣ Пензенской духовной Консисторіи, отъ 18 декабря 1879 года за № 8374, мною составлены лицевые счета всѣхъ членовъ епархіальнаго духовенства, сдѣлавшихъ въ учреждаемое Общество членскіе взносы за 1878, 1879 и 1880 гг. Счета эти сличены съ подлинными денежными документами и съ наличными суммами. Слѣдующая таблица показываетъ число членовъ Общества по каждому благочинію съ ихъ членскими взносами и суммами, поступившими въ неприкосновенный капиталъ.

Названіе уѣздовъ и благочиній.	Разрядъ.	Число членовъ.	Взносъ въ неприко- сновенный капиталъ.	Членскіе взносы за гг.			Всего съ неприко- сновеннаго капитала.
				1878	1879	1880	
Благоч. г. Пензы	I	7	35	70	25	—	130
	II	1	4	8	—	—	12
	III	6	18	36	12	—	66
	IV	1	2	4	—	—	6
	V	23	23	46	8	—	77
		<hr/>					
		38	82	164	45	—	291

Название уѣздовъ и благочиній.	Разряд.	Число членов.	Взносъ въ неприко- сновенный капиталъ.	Членскіе взносы за гг.			Всего съ неприко- сновеннаго капитала.
				1878	1879	1880	
Пензенскій уѣздъ.							
Благоч. 2 окр.	I	18	90	180	180	180	630
	II	5	20	40	40	32	132
	III	7	23	42	42	42	149
	IV	6	8	16	16	24	64
	V	21	29	58	50	42	179
		57	170	336	328	320	1154
Благоч. 3 окр.							
	I	13	60	120	120	130	430
	II	1	4	8	8	8	28
	III	2	6	12	12	12	42
	IV	4	8	16	16	16	56
	V	16	16	32	30	30	108
		36	94	188	186	196	664
Благоч. 4 окр.							
	I	18	100	200	200	180	680
	II	1	4	8	8	2	22
	III	7	21	36	36	42	135
	IV	—	—	—	—	—	—
	V	8	8	16	18	16	58
		34	133	260	262	240	895
Городищскій уѣздъ.							
Благоч. 1 окр. въ прежн. составѣ	I	14	65	130	110	120	425
	II	1	4	8	—	8	20
	III	2	3	6	—	12	21
	IV	7	12	24	12	24	72
	V	43	36	72	28	64	200
		67	120	240	150	228	738
Благоч. 2 окр.							
	I	1	5	10	10	10	35
	II	—	—	—	—	—	—

Название уѣздовъ и благочиній.	Разрядъ.	Число членовъ.	Взносъ въ неприко- сновенный капиталъ.	Членскіе взносы за гг.			Всего съ неприко- сновеннаго капитала.	
				1878	1879	1880		
	III	9	27	54	54	48	183	
	IV	5	10	20	20	17	67	
	V	43	43	86	86	80	295	
			58	85	170	170	155	580
	Благоч. 3 окр.	I	7	30	60	60	70	220
	II	1	4	8	8	8	28	
	III	—	—	—	—	—	—	
	IV	11	20	36	40	42	138	
	V	44	38	76	78	78	270	
	Мокшанскій уѣздъ.		63	92	180	186	198	656
Благоч. 1 окр.	I	19	95	190	190	190	665	
	II	—	—	—	—	—	—	
	III	3	9	18	18	18	63	
	IV	6	12	24	24	24	84	
	V	36	33	66	64	68	231	
			64	149	298	296	300	1043
Благоч. 2 окр.	I	5	25	50	50	50	175	
	II	1	4	8	8	8	28	
	III	4	12	24	24	24	84	
	IV	6	12	24	24	20	80	
	V	28	28	56	54	54	192	
			44	81	162	160	156	559
Благоч. 3 окр.	I	11	55	100	110	—	265	
	II	—	—	—	—	—	—	
	III	6	18	36	36	—	90	
	IV	4	8	12	12	—	32	
	V	41	41	82	80	—	203	
			62	122	230	238	—	590

Название уѣздовъ и благочиній.	Разряд.	Число членов.	Взносъ въ неприго- сновенный капиталь.	Членскіе взносы за гг.			Всего съ неприго- сновеннаго капитала.
				1878	1879	1880	
Нижне-Ломовск. уѣздъ.							
Благоч. 1-окр.	I	19	85	170	170	180	605
	II	4	12	24	24	32	92
	III	6	18	36	36	36	126
	IV	13	26	52	52	48	178
	V	41	39	78	78	76	271
		83	180	360	360	372	1272
Благоч. 2-окр.	I	8	40	80	80	80	280
	II	—	—	—	—	—	—
	III	—	—	—	—	—	—
	IV	3	6	12	12	12	42
	V	30	27	52	54	56	189
		41	73	144	146	148	511
Благоч. 3-окр.	I	8	40	80	80	70	270
	II	—	—	—	—	—	—
	III	3	9	18	18	18	63
	IV	13	22	44	44	48	158
	V	44	44	88	88	76	296
		68	115	230	230	212	787
Чембарскій уѣздъ.							
Благоч. 1-окр.	I	27	124	220	230	260	834
	II	2	8	16	16	16	56
	III	9	24	48	48	48	168
	IV	21	42	84	84	80	290
	V	13	13	26	26	24	89
		72	211	394	404	428	1437
Благоч. 2-окр.	I	9	45	90	90	—	225
	II	1	4	8	8	—	20
	III	—	—	—	—	—	—

Название уѣздовъ и благочиний.	Разряд.	Число членов.	Взносъ въ неприко- словенный капиталъ.	Членскіе взносы за гг.			Всего въ неприко- словеннаго капитала.
				1878	1878	1880	
	IV	3	4	8	12	—	24
	V	24	24	48	48	—	120
		37	77	154	158	—	389
Благоч. 3 окр.	I	6	25	50	60	60	195
	II	4	16	32	32	32	112
	III	7	21	42	42	42	147
	IV	5	10	20	20	20	70
	V	21	20	40	40	38	138
		43	92	184	194	192	662
Керенскій уѣздъ.							
Благоч. 1 окр.	I	6	30	60	50	40	180
	II	2	8	16	16	16	56
	III	4	12	24	24	24	84
	IV	10	20	40	40	36	136
	V	35	33	62	62	44	201
		57	103	202	192	160	657
Благоч. 2 окр.	I	11	55	110	110	110	385
	II	2	8	16	16	8	48
	III	17	51	102	102	102	357
	IV	22	42	84	84	84	294
	V	15	15	30	30	26	101
		67	171	342	342	330	1185
Наровчатскій уѣздъ							
Благоч. 1 окр.							
1 участка	I	8	40	80	80	—	200
	II	—	—	—	—	—	—
	III	6	18	36	36	—	90
	IV	5	10	20	16	—	46
	V	14	14	28	22	—	64
		33	82	164	154	—	400

Название уѣздовъ и благочиний.	Разряд.	Число членов.	Взносъ въ неприко- сновенный капиталъ.	Членскіе взносы за гг.			Всего съ неприко- сновеннаго капитала.
				1878	1879	1880	
Благоч. 1 окр. 2 участка.	I	2	10	20	20	20	70
	II	—	—	—	—	—	—
	III	7	21	42	36	30	129
	IV	5	10	20	20	12	62
	V	15	15	30	24	22	91
		29	56	112	100	84	352
Благоч. 2 окр.	I	15	75	150	150	150	525
	II	—	—	—	—	—	—
	III	3	9	18	18	18	63
	IV	7	14	28	28	24	94
	V	31	31	62	62	50	205
		56	129	258	258	242	887
Благоч. 3 окр.	I	15	75	150	140	—	365
	II	—	—	—	—	—	—
	III	—	—	—	—	—	—
	IV	4	8	16	16	—	40
	V	19	19	38	34	—	91
		38	102	204	190	—	496
Инсарскій уѣздъ.							
Благоч. 1 окр.	I	10	50	100	100	100	350
	II	1	4	8	8	8	28
	III	4	12	24	24	12	72
	IV	11	22	44	40	36	142
	V	34	34	66	62	40	202
		60	122	242	234	196	794
Благоч. 2 окр.	I	8	40	80	80	—	200
	II	—	—	—	—	—	—
	III	2	6	12	12	—	30

Название уѣздовъ и благочиний.		Разъѣд.	Число членов.	Взноги въ неприко- сновенный капиталъ.	Членскіе взносы за гг.			Всего съ неприко- сновеннаго капитала.
					1878	1879	1880	
		IV	6	12	24	24	—	60
		V	36	36	72	72	—	180
			52	94	188	188	—	470
Благоч. 3 окр.		I	13	65	130	125	100	420
		II	2	8	16	16	16	56
		III	4	12	24	24	18	78
		IV	6	12	24	24	18	78
		V	45	43	86	86	82	297
			70	140	280	275	234	929
Благоч. 4 окр.		I	9	45	90	90	70	295
		II	1	4	8	8	8	28
		III	—	—	—	—	—	—
		IV	4	8	16	16	12	52
		V	22	22	44	42	42	150
			36	79	158	156	132	525
Саранскій уѣздъ.								
Благоч. 1 окр.		I	11	55	110	110	80	355
		II	1	4	8	8	8	28
		III	10	30	60	60	48	198
		IV	10	18	36	36	40	130
		V	34	29	58	60	54	201
			66	136	272	274	230	912
Благоч. 2 окр.		I	7	35	60	60	70	225
		II	3	12	24	24	24	84
		III	8	24	48	48	48	168
		IV	11	22	44	44	40	150
		V	33	34	66	66	68	234
			62	127	242	242	250	861

Название уездов и благочиний.	Разряд.	Число членов.	Взносъ въ неприко- сновенный капиталъ.	Членскіе взносы за гг.			Всего съ неприко- сновеннаго капитала.
				1878	1879	1880	
Благоч. 3 окр.	I	10	50	100	90	80	320
	II	3	12	24	24	16	76
	III	2	6	12	12	12	42
	IV	18	36	72	52	60	220
	V	20	20	40	22	32	144
			53	124	248	200	200
Краснослободск. уездъ.							
Благоч. 1 окр.	I—V	0	0	0	0	0	0
Благоч. 2 окр.	I	12	—	120	120	—	240
	II	1	—	8	8	—	16
	III	1	—	6	6	—	12
	IV	5	—	20	20	—	40
	V	39	—	78	78	—	156
			58	—	232	232	—
Благоч. 3 окр.	I	8	40	80	80	—	200
	II	1	4	8	8	—	20
	III	3	9	18	18	—	45
	IV	6	12	24	24	—	60
	V	32	32	64	64	—	160
			50	97	194	194	—
Итого.		1659	3438	7032	6744	5203	22417

Такимъ образомъ, по всѣмъ благотворительнымъ округамъ, къ 1 марта 1880 года, значится членовъ 1,659 челов., которые внесли:

Въ неприкосновенный капиталъ . . . 3438 р.

Членскихъ взносов по разрядамъ: I-му	8810 „	} 18979 р.
II-му	842 „	
III-му	2286 „	
IV-му	2517 „	
V-му	4524 „	

Итого . . . 22417 р.

На основаніи списковъ, представленныхъ оо. благотворительными, нельзя съ точностію опредѣлить количества членовъ, вступившихъ въ Общество. Составъ членовъ при написаніи лицевыхъ счетовъ взятъ мною со списковъ, представленныхъ въ первый разъ. Въ послѣдующіе годы представлялись списки, въ которыхъ значилось членовъ или больше или меньше противъ перваго списка, а объясненій о перемѣнахъ лицъ по службѣ не давалось. Членъ, записанный въ первый разъ по извѣстному благотворительному и перемѣнившій мѣсто службы, по лицевымъ счетамъ не переносился въ другое благотворительное, а оставался записаннымъ при прежнемъ благотворительномъ; также члены, вновь встрѣчающіеся въ послѣдующіе годы, хотя и сдѣлавшіе членскіе взносы по мѣсту прежней службы, записывались въ лицевые счета какъ вновь поступающіе въ Общество. Только при ясныхъ указаніяхъ со стороны благотворительныхъ допускались переписки членовъ изъ одного благотворительнаго въ другое. Поэтому, число членовъ по лицевымъ счетамъ должно быть нѣсколько болѣе, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ.

Точно также въ некоторые оо. благотворительные выслали или неполное количество денегъ или больше, чѣмъ сколько слѣ-

довало по приложеннымъ ими спискамъ. Такъ—благочинные:
Пенз. уѣзда Долж. внести Внесъ Излиши. Недост.

Свящ. Василій

Тифлисовъ 1154 р. — 1156 р. 50 к. 2 р. 50 к. а) —

Свящ. Іоаннъ

Овсовъ 895 „ — 935 „ — 40 „ б) —

Мокш. уѣзда 2 окр.

свящ. Серапіонъ

Преображенскій . 559 „ — 557 „ — 2 р. в)

Кер. уѣзда 1 окр.

прот. Петръ Ма-

словскій 658 „ 20 к. 656 „ 20 к. — 2 „ г)

Наровч. 2 округа

свящ. Θεодоръ Са-

турновъ 887 „ — 914 „ — 27 р. д) —

Инсарск. 3 округа

свящ. Василій

Масловскій . . 929 „ — 913 „ — 16 „ е)

Саранск. уѣзда:

1 окр. Таковъ

Алмазовъ . . . 912 „ — 915 „ — 3 р. ж) —

3 окр. Василій

Ансеровъ . . . 772 „ — 763 „ — 9 „ з)

а) Священникъ Филиппъ Кудрявцевъ, вмѣсто 10 руб.

членскаго взноса за 1880 г., представилъ своему о. бла-
гочинному 12 р. 50 копѣекъ.

б) Пономарь с. Алферьевки Петръ Державинъ, въ янва-
рѣ 1879 г., безъ разрѣшенія Общаго Собранія, внесъ
впередъ 40 рублей.

в) При отношеніи, отъ 30 января 1880 г., № 90, пред-
ставлено 154 (цифра и текстъ исправлены), а слѣдовало

представить 156 руб., если припимать число членовъ та- кое же, какое было въ 1879 году.

г) Два рубля слѣдовало бы добавить къ 138 р. при- сланнымъ при отношеніи № 72, отъ 27 января 1879 года.

д) Благочинный Сатурновъ въ представленномъ спискѣ не проставилъ самымъ дѣломъ цифры членскихъ взносовъ. По количеству прописанныхъ членовъ слѣдовало-бы пред- ставить только 887 рублей.

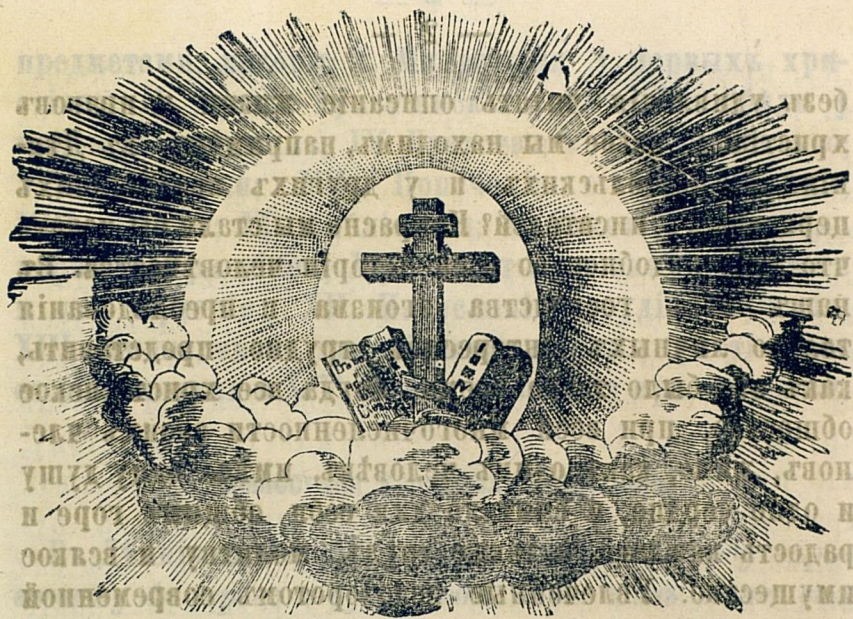
е) При отношеніи, отъ 26 января 1880 г. № 55, при- слано 218 руб. Въ спискѣ, приложенномъ при семъ отно- шеніи, итогъ 218 р. подведенъ невѣрно: слѣдовало про- ставить 234 руб., за исключеніемъ даже выбывшихъ и не внесшихъ членскимъ взносовъ.

ж) Въ концѣ списка, приложеннаго при отношеніи отъ 20 февраля 1879 г. № 151, сказано, что дячекъ с. Вос- водскаго Аполлоновъ 3 руб. внесъ по благочинію о Корие- лева, а, между тѣмъ, самъ же оише тоже представляетъ. Инаго объясненія на основаніи документовъ дать нельзя.

з) При отношеніи, отъ 18 декабря 1878 г., № 301, прислано 363 руб., а по списку членовъ слѣдовало-бы доставить 372 рубля.

(Продолженіе будетъ).

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 мая. № 10. 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОБЫЧАИ И УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ПЕРВЕНСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ *).

Величественную картину представляет жизнь вѣрующихъ въ первые вѣка христіанства! Нельзя

*) Составлено на основаніи извѣстной книги аббата Мартиньи: *dictionary des antiquités chretiennes*, — церковныхъ историковъ — Евсевія, Сократа, Созомена и Евапрія, — древне-христіанскихъ апологетовъ — Густина, Тертуліана, Мивуція Фелікса и друг., а равно и разныхъ твореній отцевъ и учителей Церкви, и проч.

безъ удивленія читать описаніе жизни и правовъ христіанъ, какое мы находимъ, напримѣръ, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и у другихъ позднѣйшихъ церковныхъ писателей? Напрасно мы стали бы искать что-либо подобное во всей исторіи человѣчества. Въ нашъ вѣкъ господства эгоизма и преслѣдованія только личныхъ интересовъ трудно представить, какъ это было такое время, когда все христіанское общество, при всей многочисленности своихъ членовъ, жило, какъ одинъ человѣкъ, имѣло одну душу и одно сердце, и считало для себя общимъ горе и радость каждаго, а также трудъ, молитву и всякое имущество. Увлеченные водозоротомъ современной жизни, опутанные всеми мелочами ея, мы теперь только съ благоговѣйнымъ удивленіемъ можемъ поучаться тому, какъ это люди, наслаждавшіеся всеми благами жизни, окруженные всеми удобствами ея, рѣшались отказаться отъ всего этого, продавали все свои имущества и, вырученныя деньги отдавши на нужды общія, сами начинали вести жизнь одинаковую со всеми бѣдными, перѣдко съ своими бывшими рабами, которыхъ прежде презирали, не считая за людей. Поэтому надо ли говорить, что всякое изученіе, или изслѣдованіе обычаевъ и учрежденій такого общества, каково было христіанское общество первыхъ вѣковъ, должно представлять для насъ живую и глубокій интересъ. Въ виду этого интереса мы и рѣшились познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми изъ обычаевъ и учрежденій, существовавшихъ въ первенствующей церкви Христовой, при чемъ намъ кажется, что мы достигнемъ своей цѣли, если познакомимся съ слѣдующими

предметами, каковы: I. Милостыня у первыхъ христіанъ; II. Древне-христіанскія агапы; III. Обѣды у первыхъ христіанъ; IV. Братство; V. Гостепріимство; VI. Госпитали; VII. Попеченіе о подкидышахъ; VIII. Школы; IX. Библіотеки; X. Занятія и ремесла первыхъ христіанъ; XI. Клеветы противъ христіанъ и ихъ мученія; XII. Изчисленіе орудій мученія; XIII. Имена чисто христіанскія и общія христіанамъ съ язычниками и XIV. Имена, даваемыя при крещеніи.

I. Милостыня у первыхъ христіанъ.

Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ читаемъ: *народу въровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имъней своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща* (гл. IV, 32, 33). Вотъ въ немногихъ словахъ картина жизни и нравовъ первоначальнаго христіанскаго общества!—Это было царство любви, равенства и братства, представлявшее міру такое новое и удивительное зрѣлище, предъ которымъ язычники становились въ тупикъ и не знали, что подумать о христіанахъ. Воспитанные въ идеяхъ неравенства людей и кастальности, руководившіеся въ жизни однимъ эгоизмомъ, язычники, естественно, не могли понять новаго начала христіанской жизни и скорѣе думали, что въ братскомъ единеніи и любви людей, которые даже другъ друга и не знали, скрывается какой либо злой умыселъ противъ остальнаго человѣчества. „Смотрите, говорили они въ недоумѣніи о христіанахъ, смотрите, какъ они любятъ другъ друга, какъ они считаются братьями и сестрами между собою и готовы умереть другъ за друга!“—

„Ну, просто вещь невѣроятная, восклицалъ Лукіанъ, то усердіе, съ какимъ христіане помогаютъ другъ другу въ нуждахъ! И потомъ прибавляетъ въ объясненіе: „Ихъ первый законодатель внушилъ имъ, что они всѣ братья“ (Лукіанъ — de morte Peregrin.). „Дѣйствительно, отвѣчалъ Тертуліанъ изумляющимся язычникамъ, вамъ есть чему удивляться этой братской любви, вамъ, которые умѣете только другъ друга ненавидѣть и покушаться на жизнь другъ друга. Наше братство изумляетъ васъ потому, что при немъ у насъ нѣтъ мѣста никакой кровавой трагедіи, и потому, что мы смотримъ другъ на друга, какъ на братьевъ, но общности у насъ тѣхъ самыхъ интересовъ, изъ-за которыхъ у васъ такъ часто разрываются связи братской любви. Но когда выводите въ этомъ доказательство нашей общей и преступной противъ васъ ненависти, *знакъ злаго умысла противъ человеческого рода*, — то вы забываете, что вы сами служите предметомъ нашей благотворительности, что любовь христіанская обнимаетъ и васъ, а съ вами и весь міръ, на который мы смотримъ, какъ на одно обширное государство. Вы забываете, что не смотря на ваши преслѣдованія, мы вмѣсто того, чтобы злоумышлять противъ васъ, къ чему наша многочисленность, можетъ быть, дала бы намъ достаточныя средства, мы молимся за васъ и дѣлаемъ добро вамъ, — что если мы ничего не даемъ вашимъ богамъ, то даемъ вашимъ бѣднымъ, что наша благотворительность раздаетъ болѣе милостынь на вашихъ нищихъ, чѣмъ сколько ваша религія представляетъ приношеній въ вашихъ храмахъ“ (Терт. аполог. 37—39, 42; т. I. 71—79, 75—80)... Такимъ

образомъ, братская любовь первыхъ христіанъ послужила источникомъ для самыхъ разнообразныхъ дѣлъ милосердія и благотворительности. „У насъ, говоритъ Тертуліанъ въ другомъ мѣстѣ, есть одна сокровищница... она состоитъ изъ запаса любви и благочестія; ибо изъ нея ничего не тратится ни на пиршества, ни на питія, ни на какія либо другія позорныя излишества, а только на то, чтобы помогать бѣднымъ и похоронять ихъ, чтобы воспитывать отроковъ и дѣвъ, лишившихся своихъ родителей и всякихъ средствъ къ существованію, а также помогать престарѣлымъ, потерпѣвшимъ кораблекрушенія и вѣмъ тѣмъ, которые сосланы въ рудники, на острова, или ввержены въ темницу за свою Божественную религію, которою они просвѣщены“ (Апол. Терт. XXXIX). Изъ этихъ словъ Тертуліана, а равно изъ множества другихъ свидѣтельствъ, напримѣръ, изъ свидѣтельствъ Минуція—Феликса, Аѳинагора, св. Іустина и проч., можно заключить, что въ первоначальной церкви Христовой дѣло благотворенія было организовано въ весьма обширныхъ размѣрахъ. Тоже самое можно видѣть также изъ ложныхъ нареканій на христіанъ со стороны язычниковъ; а равно изъ тѣхъ искреннихъ признаній, которыя невольно вырывались у нѣкоторыхъ изъ нихъ силою самой истины, напримѣръ, у Плинія въ письмѣ его къ императору Траяну, и у сатирическаго писателя Лукіана. Изъ всѣхъ означенныхъ свидѣтельствъ можно видѣть, что никакое человѣческое несчастіе и никакія бѣдствія не ускользали отъ вниманія и заботливости первоначальной церкви Христовой. И такъ укажемъ здѣсь, хотя кратко, главные классы лицъ, которыхъ она

принимала подъ свое покровительство и попеченіе. Эти лица были слѣдующія:

1) Прежде всего *духовенство*, которое, посвятивъ себя всецѣло и исключительно служенію алтаря, и не могло иначе содержаться, какъ приношеніями вѣрующихъ. По понятіямъ христіанъ первыхъ вѣковъ, духовенство должно было настолько чуждаться всякихъ мірскихъ дѣлъ, что св. Кипріанъ нашелъ нужнымъ написать особое посланіе къ своей паствѣ, чтобы осудить поступокъ какого-то Геминія, который въ минуту своей смерти назначилъ опекуномъ своихъ дѣтей священника Фавста,—причемъ въ подкрѣпленіе своего осужденія Кипріанъ самъ ссылается въ этомъ посланіи на извѣстное уже въ то время соборное опредѣленіе относительно этого предмета. Кромѣ столь тѣснаго ограниченія дѣятельности духовенства, оно содержалось на средства церкви и по той причинѣ, что большею частію состояло изъ людей бѣдныхъ, неимущихъ; такъ что въ 326 году Константинъ великій издалъ даже особый законъ, въ послѣдствіи однако отмѣненный, о томъ, что людей богатыхъ въ духовное сословіе вовсе не примать,—ибо, говоритъ онъ, oportet pauperes ecclesiarum divitiis sustentari (Cod. Theodos. XVI).

2) Въ періодъ гоненій особенною заботливостію вѣрующихъ пользовались *исповѣдники* вѣры, осужденные въ ссылку, или заключенные подъ стражу въ темницѣ и лишеныя своего имущества. Такъ, еще Апостольскія Постановленія въ особенности поручали исповѣдниковъ вѣры благотворительной заботливостію вѣрующихъ (Апост. Пост. V. I). Точно также и св. Кипріанъ, находясь самъ въ изгнаніи за испо-

вѣданіе вѣры, убѣждалъ свой клиръ ничего нешадить для исповѣдниковъ, заключенныхъ въ темницу, и вспомошествовать бѣднымъ, которые, пребывая твердыми въ вѣрѣ, были гонимы за имя Христово (Cypr. Epist. 34, p. 167). И вотъ мы видимъ, что въ древне-христіанской церкви каждый наперерывъ хотѣлъ скрывать бѣгство исповѣдниковъ, принимать ихъ въ своемъ домѣ, приносить имъ пищу, присутствовать съ ними предъ ихъ судьями, служить имъ въ предсмертный часъ, и—самые жестокіе эдикты Декія, Діоклетіана, Лицінія не могли удержать отъ этого вѣрующихъ (Евсевій о жизни Констант. I. 54). Первые христіане не заботились о собственной безопасности и нужно было только распространиться молвъ, что кто либо изъ вѣрующихъ взять подъ стражу въ темницу, чтобы видѣть, какъ тотъ часъ же къ мѣсту заключенія ихъ спѣшили остальные вѣрующіе всякаго пола и всякаго возраста, причемъ одни имѣли въ виду испросить себѣ у нихъ молитвъ предъ ихъ мученическою кончиною,—другіе усиљвали за деньги проникнуть внутрь самой темницы, чтобы имѣть возможность лобызать тамъ самые оковы ихъ, служить имъ и заботиться о доставленіи имъ всего, въ чемъ они имѣли нужду,—иные же посѣщали заключенныхъ, чтобы утѣшить ихъ и ободрить въ предстоящемъ испытаніи, или же дѣлали это чрезъ особыя посланія, прекрасный примѣръ чего мы видимъ въ посланіи діонскихъ вѣрующихъ о которомъ говорится у Евсевія (Церк. Ист. кн. V, гл. 2). Въ случаѣ же, если въ мѣстномъ христіанскомъ обществѣ, или церкви средствъ для вспомошествованія заключеннымъ исповѣдникамъ

вѣры было недостаточно, епископъ, или священникъ писалъ о помощи къ другимъ церквамъ, которыя всегда спѣшили помочь своимъ братьямъ по вѣрѣ. Такъ языческій писатель Лукіанъ рассказываетъ, что когда обманщикъ Перегринъ былъ заключенъ въ темницу, какъ человекъ назвавшійся (лицемѣрно) христіаниномъ: то депутаты церкви азійскихъ были посланы къ нему для утѣшенія и съ денежною помощію (Лукіанъ, *De morte Peregrin.* с. 13). Кстати замѣтимъ здѣсь, что этотъ обычай взаимной помощи христіанскихъ церквей, восходящій къ самымъ временамъ апостольскимъ, практиковался во всѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя средства были недостаточны для вспоможенія разнаго рода несчастнымъ. Такъ, когда въ 44-мъ году въ Палестинѣ свирѣпствовалъ голодъ, отъ котораго погибло множество народа, христіане антиохійскіе собрали для несчастныхъ христіанъ іудейскихъ богатую милостыню и послали ее чрезъ Павла и Варнаву (Дѣян. Ап. XI, 27—30). Когда же чрезъ 13 лѣтъ послѣ того Іудею посѣтилъ новый голодъ, св. Павелъ, основавшій въ это время церкви въ Малой Азій, въ Македоніи и Греціи, обратился къ благотворительности новыхъ вѣрующихъ въ пользу нуждавшихся братій, и мы видимъ, съ какимъ усердіемъ и щедростію они отнеслись къ его воззванію; напримѣръ, о вѣрующихъ Македоніи апостоль самъ говоритъ, что они, не смотря на свои частыя бѣдствія, давали отъ чистаго сердца не только по силамъ, но даже и сверхъ своихъ силъ. Таковыми же, по его свидѣтельству, оказались и вѣрующіе Ахаіи и Галатіи (2 Коринѣ. VIII, 1—5; IX, 2; Римл. XV, 26)... Вообще всякая

мѣстная церковь, находясь въ какомъ либо бѣдствіи, была вспомооществуема другими церквами. „Издавна, писалъ въ Римъ къ папѣ Діонисій Коринскій, вы привыкли оказывать помощь въ нуждахъ всеѣмъ церквамъ, гдѣ бы онѣ ни находились .. вы вѣрно слѣдуете преданіямъ вашихъ отцевъ“ (Церк. Ист. Евс. кн. VI, гл. 23). Наконецъ, когда въ 251 году множество изъ христіанъ Нумидіи, обоего пола, было уведено въ плѣнъ варварами, и когда нумидійскіе епископы, сами не имѣя средствъ заплатить за нихъ выкупа, обратились съ просьбою помочь имъ къ епископу своей митрополіи: то послѣдній съ особенною даже признательностію отнесся къ нимъ за эту просьбу, которая доставила ему случай къ благотворительности. „Будьте благословенны, писалъ къ нимъ св. Кипріанъ, что вы указали намъ плодоносное поле, гдѣ мы можемъ посѣять сѣмя, которое должно намъ дать обильную жатву. Вотъ сто тысячъ сестерцій (около 4-хъ тысячъ руб. сер.), которыя я собралъ отъ клира и отъ народа своей церкви. И если бы новыя опасности вамъ угрожали, мы всегда готовы послать вамъ новую помощь. Мы не просимъ у васъ въ замѣнъ ничего, кромѣ молитвы“ (Сург. Ер. 60, р. 303).

3) *Вдовицы и сироты*. Эти два рода лицъ съ самаго начала составляли также предметъ самой нѣжной заботливости древне-христіанской церкви. Такъ извѣстно, что древнее учрежденіе первыхъ семи діаконовъ было вызвано именно необходимостью попеченія объ іерусалимскихъ вдовицахъ (Дѣян. Ап. гл. V, 1—6), каковое учрежденіе оказалось такъ цѣлесообразнымъ, что въ скоромъ времени подобнаго рода

учрежденія были основаны во всѣхъ другихъ церквахъ іерусалимской митрополіи, даже въ самыхъ отдаленныхъ. Что всѣ эти учрежденія вытекали изъ самаго существа христіанской любви и вѣры, объ этомъ свидѣтельствуетъ апостоль Іаковъ, который говоритъ: *благочестіе или вѣра чистая и нескверная предъ Богомъ Отцемъ есть та, еже посылати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ и не скверни себе блюсти отъ міра* (1 посл. Іак. гл. 1, 27). Позднѣе Игнатій Богоносець также писалъ св. Поликарпу, что вдовицы не должны оставаться въ пренебреженіи и что послѣ Бога ихъ естественный покровитель есть епископъ. Вообще надобно замѣтить, что въ древности заботливость всѣхъ духовныхъ пастырей о вдовицахъ настолько всѣмъ была извѣстна, что язычники старались злоупотреблять ею съ цѣлію набросить тѣнь на достоинство и честь священнаго званія. Точно также изъ разныхъ свидѣтельствъ христіанскихъ апологетовъ и въ особенности Тертуліана (Апол. гл. 39) мы знаемъ, что вѣрующіе первыхъ вѣковъ съ самою нѣжною любовію заботились и о дѣтяхъ, лишившихся своихъ родителей и оставшихся безъ всякихъ средствъ къ своему пропитанію. При этомъ особенное вниманіе было обращено на дѣтей родителей, потерпѣвшихъ мученическую смерть за вѣру, чему доказательства можно видѣть въ дѣяніяхъ св. Перпетуи, св. Фелицаты и во всей исторіи героическаго періода гоненій. Нѣтъ сомнѣнія, что ничего не могло быть естественнѣе и законнѣе такихъ попеченій о сиротахъ, оставшихся послѣ родителей, потерпѣвшихъ мученичество за вѣру; потому что, какъ говоритъ Лактанцій, нужно было, чтобы хри-

стіане, оставаясь совершенно спокойными на счетъ оставляемаго ими семейства, могли мужественно принять смерть за истину и справедливость (Lactant. Institut. Divin. VI. 12, p. 516). Известно, что Оригенъ, по смерти своего отца и конфискаціи его имущества, жилъ въ домѣ одной женщины—христіанки, которая и заботилась объ его воспитаніи (Церк. Ист. Евс. VI. 2). Аскетъ Селевкъ до своей мученической кончины всецѣло посвящалъ себя заботамъ о вдовахъ и сиротахъ неповѣдниковъ и служилъ для нихъ покровителемъ и отцемъ. Въ случаѣ же, если изъ частныхъ лицъ не находилось никого, кто бы могъ взять этихъ сиротъ на свое попеченіе, то мѣсто ихъ отца долженъ былъ занять епископъ, который и наблюдалъ за ихъ поведеніемъ и заботился объ ихъ воспитаніи. „Епископы, говорится въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, имѣйте заботу о сиротахъ, смотрите, чтобы ни въ чемъ имъ не было недостатка; что касается сироты, воспитывайте ее до возмужалости, когда вы можете отдать ее въ замужество какому нибудь брату по вѣрѣ“ (Const. Apost. IV, 2. 295). Впрочемъ, гораздо чаще случалось, что такіа дѣвицы посвящали себя всегдашнему дѣвству; вписанныя на этомъ условіи въ списокъ лицъ, вспомоществуемыхъ церковію, онѣ составляли какъ бы особый чинъ въ клирѣ, имѣвшій право, подобно пресвитерамъ, жить отъ алтаря. Постановленія Апостольскія сравниваютъ этотъ разрядъ лицъ, такъ же какъ и вдовъ, діаконовъ и чтецовъ, именно съ левитами въ Ветхомъ Завѣкѣ (II. 25, стр. 241).

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ).

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ НАСТОЯЩАГО ЦАРСТВОВАНІЯ *).

Открытіе засѣданій Государственнаго Совѣта и воззваніе Великаго Князя Намѣстника къ жителямъ царства Польскаго,—воззваніе энергическое и искреннее **) не вразумили поляковъ, не остановили ихъ

*) Окончаніе. См. № 9.

**) „Поляки! — говорилъ В. К. Намѣстникъ въ этомъ воззваніи,—Государь Императоръ и Царь, Августѣйшій Мой Братъ, назначалъ меня Своимъ намѣстникомъ въ царствѣ, желалъ явить въ этомъ Своимъ польскимъ подданнымъ несомнѣнное доказательство благодушныхъ относительно ихъ желаній. Принимая обязанности, которыя угодно было Моему Августѣйшему повелителю возложить на Меня, Я не скрывалъ отъ себя трудности моего призванія. Но чистота моихъ чувствъ, надежда на Бога и на содѣйствіе всѣхъ поляковъ, истинно любящихъ отчизну и дѣйствительно заботящихся о его благѣ, ободрили Меня... Сильный совѣстію и желаніемъ посвятить всѣ Мои силы вашему счастью, Я прибылъ къ вамъ лишь подъ прикрытіемъ безграничнаго довѣрія, которое питалъ къ вамъ. Между тѣмъ, еще не коснулась нога Моя вашей земли, какъ уже рука убійцы была вооружена, чтобы тотчасъ поразить Меня. Смерть умышляла на меня изъ среды массъ, вышедшихъ на встрѣчу Мнѣ, и слѣдила Мои первые шаги, когда Я направлялся къ алтарямъ Господнимъ. Я уцѣлѣлъ только милостію Божественнаго провидѣнія. Правительство Императора сумѣетъ укротить преступныя ковы и охранить попечительствомъ закона благонамѣренныхъ людей. Поляки! Не ужели допустите вы, чтобы преступная партія не многочисленная но изстуженная и прибѣгающая къ омерзительнѣйшимъ средствамъ, поставляя преграды между престоломъ и народомъ, препятствовала исполненію великодушныхъ намѣреній

извѣстныхъ мечтательныхъ домогательствъ. Предстоявшій рекрутскій наборъ въ Польшѣ на исключительныхъ основаніяхъ подлилъ масла въ огонь. Предстоявшему набору должны были подлежать одни только жители городовъ, мѣстечекъ и тѣ изъ сельскихъ, которые не занимались земледѣльствомъ, — тѣ, значить, сословія, которыя принимали главное Государя Императора? Неужели потерпите вы, чтобы, подъ видомъ свободы и любви къ отечеству, чудовищный заговоръ терроризовалъ народъ непрестанными угрозами?... Будьте достойны знаменитыхъ предковъ вашихъ! Помните, что донинѣ ни одна страница дѣяній вашихъ не запятнана столь омерзительными поступками. Вашимъ поведеніемъ вы удостовѣрите весь свѣтъ въ томъ, что свергаете съ себя всякую солидарность съ преступленіями, безславящими народъ.

„Утвержденныя Императоромъ и Царемъ, въ удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей, всякія реформы, какъ то: учрежденіе государственнаго совѣта, организація училищъ и отдѣленіе духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, очиншеваніе крестьянъ, эманципація евреевъ, учрежденіе городскихъ и уѣздныхъ совѣтовъ, преобразование администраціи, — всѣ эти мѣры служатъ явнымъ свидѣтельствомъ заботливости о васъ нашего Августѣйшаго Монарха. Поэтому, не допускайте, чтобы окончательное ихъ выполненіе и дальнѣйшее развитіе были задержаны преступною партією, жертвующею благомъ края для осуществленія своихъ превратныхъ началъ, — партією, умѣющею только разрушать, а не созидать. Поляки! Положите во Мнѣ довѣріе, такъ какъ Я его въ васъ полагаю. Соединитесь со Мною въ одномъ чувствѣ. Станемъ вмѣстѣ и въ согласіи трудиться надъ благомъ Польши, моля Бога, да благословитъ Онъ наши намѣренія, и тогда настанетъ новая эпоха блага и счастья для той отчизны, которую вы такъ любите“.

участіе въ тогдашнихъ беспорядкахъ *). Заинтересованные въ этомъ дѣлѣ открыто говорили, что они никогда не допустятъ выполненія надъ собою этой мѣры. Сословія, которыхъ непосредственно касался этотъ наборъ, пришли въ чрезвычайно раздраженное состояніе. Всякій тогда могъ видѣть, что въ царствѣ Польскомъ творится что-то недоброе,—что въ массахъ городского населенія обнаруживаются признаки злобщаго настроенія. И точно,—конецъ 1862 года ничего хорошаго не предвѣщаль. Революціонеры, разжегшіе народныя страсти, объявили

*) 26-го сентября (7 октября) по царству Польскому было опубликовано, что Государь Императоръ, согласно представленію Его Императорскаго Высочества, Высочайше повелѣть соизволил: а) „Первый общій наборъ въ царствѣ польскомъ еще отложить, ограничиваясь въ настоящее время частнымъ наборомъ, который произвести на исключительныхъ основаніяхъ. Въмѣсто введенной уставомъ 1859 года жеребьевой системы, послѣдуетъ на этотъ разъ, согласно существовавшему прежде порядку, именной призывъ людей къ набору, посредствомъ имѣющихъ быть установленными совѣтомъ управленія особыхъ на этотъ предметъ начальствъ“. б) „Отъ этого набора освобождаются землевладѣльцы и крестьяне землепашцы, а также дворовые рабочіе, употребляемые исключительно къ земледѣльческимъ работамъ. Остальное же сельское населеніе, въ томъ числѣ владѣющіе отдѣльными земледѣльческими участками, или такъ называемые участковые владѣльцы, арендаторы, дворовые слуги и вообще всѣ, не принадлежащіе къ тремъ поименованнымъ категоріямъ сельскіе жители, равно какъ и городское населеніе во всемъ царствѣ, безъ различія исповѣданій, должны дать рекрутъ въ количествѣ, какое будетъ въ свое время опредѣлено“.

наконецъ, что пришла пора вооружаться и дѣйствовать. Центральный революціонный комитетъ, учрежденный въ Польшѣ еще во второй половинѣ 1862 г., издалъ съ наступленіемъ 1863 года прокламацію, въ которой призывалъ всѣхъ поляковъ къ оружію, внушая имъ, что тотъ, кто истинно желаетъ служить Богу и отчизнѣ, долженъ теперь дѣйствовать огнемъ и мечемъ. И вотъ, въ первыхъ числахъ января 1863 года, потянулись изъ Варшавы будущіе солдаты польскаго возстанія. Всѣ видѣли это, — и никто ихъ не останавливалъ, полиція ихъ не задерживала. „Варшавскія дѣти“ шли сначала сами не зная куда. Безъ оружія, безъ продовольствія, руководимые сотниками и десятниками пилигримы эти казались странными, смѣшными. Не мало имъ пришлось, на привалахъ около корчмы или постоялаго двора, перенести насмѣшекъ отъ хлоповъ. „Что, братцы, — подтрунивали надъ ними сельскіе шутники, — идете до лясу, на доброе дѣло, по яблоки? Смотрите, какъ бы не были кислы!“ И ратники, кое-какъ наѣдаясь и напиваясь, расходились по полямъ, по лѣсамъ и оврагамъ. Скоро пестрая масса „варшавскихъ дѣтей“, состоявшая преимущественно изъ рабочаго городского класса, стала освоиваться съ страннымъ своимъ положеніемъ. У нея стали появляться начальники сначала изъ сотниковъ, а потомъ и изъ высшихъ чиновъ, присылаемыхъ революціоннымъ комитетомъ. У ратниковъ появилось оружіе: косы, ножи, охотничьи ружья. Плохо это было оружіе, но они и ему на первыхъ порахъ были очень рады. Прибывавшіе то и дѣло щеголеватые, расторопные паны воодушевляли толпу разными разсказами. Нестрой-

ныя группы ратниковъ стали формироваться въ банды и расходиться по всему краю, вербуя въ свою среду новыхъ повстанцевъ. Наконецъ, эти банды принялись и за дѣло. Въ ночь съ 22 на 23 января н. ст. они сдѣлали нападеніе на наши военные отряды, распложенные по квартирамъ въ царствѣ Польскомъ. Нападая на спящихъ солдатъ, повстанцы рѣзали ихъ въ постелѣ. Городъ Плоцкъ, въ полночь, былъ атакованъ толпою въ 1500 человекъ. То же самое произошло въ ту же ночь и въ тотъ же часъ и въ мѣстечкѣ Плонскѣ. Въ селеніи Стокъ, около города Седльца, мятежники подожгли домъ, въ которомъ засѣли трое нашихъ солдатъ и сожгли ихъ живьемъ. Много поплатились солдаты, стоявшіе на квартирахъ по одиночкѣ: нѣкоторые изъ нихъ были убиты, а большинство ранено. Такъ начался розыгрываться послѣдній актъ давнишней кровавой польской драмы... И русскіе, вызвавшіе Польшу къ политической жизни, должны были снова—еще разъ покорить этотъ край.

Вѣсть о кровавой рѣзнѣ въ ночь съ 22 на 23 января изумила всю Россію. И хотя наши войска, захваченныя въ располхъ мятежниками, и отразили послѣднихъ, отразили съ значительнымъ урономъ,—тѣмъ не менѣе русское правительство должно было предпринять мѣры къ подавленію мятежа. Оно сформировало сильныя подвижныя военные отряды, которые, двигаясь по разнымъ направленіямъ, должны были преслѣдовать и истреблять бунтовщиковъ. Банды то и дѣло перемѣняли свое мѣстопробываніе. При первомъ извѣстіи о появленіи какой-нибудь банды въ томъ или другомъ мѣстѣ наши войска устремля-

лись къ указанному пункту и старались окружить повстанцевъ съ нѣсколькихъ сторонъ. Удавалось имъ это сдѣлать,—мятежники болѣею частію терпѣли пораженія. Неудавалось,—банда разсѣвалась, исчезала и потомъ появлялась въ другомъ мѣстѣ. Мелкія банды, возникая поминутно и исчезая, производили безпорядки: портили желѣзныя дороги, телеграфы, останавливали дилижансы, почты, нападали, гдѣ было можно, на казначейства и таможи. Открылась безпощадная война между мятежниками царства Польскаго и правительственными войсками и—война не въ пользу повстанцевъ. Разбиваемые на голову во многихъ мѣстахъ нашими войсками, революціонеры старались распространить возстаніе въ юго-западной Россіи и Литвѣ. Въ первой возстаніе не пошло далеко *), но западныя губерніи доставили нашему правительству не мало заботъ и хлопотъ.

Не смотря на все это, Государь Императоръ, считая польскій народъ не сочувствующимъ революціонной партіи, обратился еще разъ къ мятежникамъ съ кроткою мѣрою и великодушнымъ снисхо-

*) Нѣсколько революціонеровъ (болѣе 20-ти), отправившись въ маѣ мѣсяцѣ съ золотыми грамотами въ васьковскій уѣздъ, были встрѣчены народомъ крайне недружелюбно. Въ деревнѣ же Соловьевкѣ, радомышльскаго уѣзда, они были окружены крестьянами и перебиты всѣ до одного топорами и чѣмъ поцало. Слухъ объ этомъ мгновенно распространился по всей Руси—и революціонное движеніе поджало тамъ хвостъ (Русск. Старина, 1879 годъ, іюль). И если въ Кіевѣ, Житомирѣ, Каменецѣ—Подольскѣ и Болтѣ и существовали военно-слѣдственные комиссіи и военно-полевые суды, то имъ работы было уже не особенно много.

жденіемъ. Опъ объявилъ имъ свою амнистію Высочайшимъ манифестомъ отъ 31 марта въ слѣдующихъ словахъ: „Даруемъ полное и совершенное прощеніе тѣмъ изъ числа вовлеченныхъ въ мятежъ подданныхъ нашихъ въ Царствѣ Польскомъ, которые, не подлежа ответственности за какія либо инныя уголовныя или по службѣ въ рядахъ нашихъ войскъ преступленія, сложать оружіе и возвратятся къ долгу повиновенія до 1 (13) мая“. Но мятежные поляки глухи остались къ этой амнистіи; они встрѣтили ее съ ненавистію, отнеслись къ ней съ порицаніемъ. Въ благодарность за нее они стали въ заграничныхъ газетахъ распространять про насъ самыя нелѣпыя слухи, клеветать на насъ самымъ возмутительнымъ образомъ. Поляки заявляли, наур., что въ Ливоніи раскольники избиваютъ католиковъ по особому секретному царскому приказанію. Въ заграничной печати побѣды наши превращались въ пораженія, ненависть западно-русскихъ крестьянъ къ революціонерамъ—въ горячее сочувствіе, вѣрства мятежниковъ—въ рыцарскіе подвиги. И цѣль достигалась. Западно-европейцы вѣрили польскимъ розказнямъ, сочувствовали повстанцамъ и старались помочь имъ противъ москалей.—Этого мало. Поляки хотѣли произвести смуту въ самой Россіи. Они раздавали крестьянамъ западныхъ губерній золотыя грамоты, обѣщавшія даровую землю, а въ приволжскихъ губерніяхъ разбрасывали по деревнямъ подложный царскій манифестъ, отмѣнявшій подати, войско и мѣстное начальство. Въ самомъ Царствѣ Польскомъ мятежники дошли до неслыханныхъ дерзостей. Революціонный комитетъ преобразовался

въ революціонное народное правительство. Подъ страхомъ смертной казни, оно запрещало взимать подати въ пользу законнаго правительства, давало предписанія служащимъ чиновникамъ, налагало и собирало подати, вѣшало и убивало каждаго, кто мало-мальски казался ему подозрительнымъ. Народный жондъ издавалъ нѣсколько тайныхъ газетъ, посредствомъ которыхъ управлялъ общественнымъ мнѣніемъ Польши и всѣми дѣйствіями революціонеровъ. Последніе довели наглость свою, наконецъ, до того, что, при помощи казначейскихъ чиновниковъ, украли 3,700,000 рублей серебромъ казенныхъ денегъ.

Между тѣмъ срокъ амнистіи кончился. И правительство наше, видя, что польскія банды все болѣе и болѣе увеличиваются, рѣшилось предпринять энергическія мѣры для подавленія возстанія, тѣмъ болѣе, что и русское общество требовало того. Какъ нарочно, въ ту пору появился знаменитый *катехизисъ* польскихъ іезуитовъ, отысканный случайно на груди у одного убитаго повстанца и напечатанный въ газетахъ. Катехизисъ этотъ,—внушавшій полякамъ холодную, систематическую ненависть къ Россіи, въ которомъ каждое слово дышало непримиримою злобою противъ русскихъ, — окончательно скомпрометировалъ польское дѣло въ глазахъ послѣднихъ. Русскіе сочувственно отнеслись ко всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, которыя наше правительство стало употреблять противъ повстанцевъ.—По истеченіи срока амнистіи, оно раздѣлило Царство Польское на военные округа. Всѣ мѣстныя гражданскія власти подчинены были военнымъ начальникамъ. Началь-

никомъ тамошнихъ войскъ назначенъ былъ Бергъ, сдѣланный впоследствии намѣстникомъ края. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Литву назначенъ былъ на мѣсто Назимова новый генераль-губернаторъ М. Н. Муравьевъ 2-й, извѣстный своимъ энергическимъ характеромъ. Здѣсь—въ Литвѣ и Бѣлоруссіи—банды тоже стали появляться съ самаго начала 1863 года. Нападая на русскихъ, повстанцы, какъ и въ Польшѣ, грабили ихъ и убивали. Подобными подвигами они стали отличаться особенно съ марта мѣсяца. Въ этомъ краю всѣ чиновники и вся полиція наполнена была поляками, которые, что называется, служили и нашимъ и вашимъ. Служа русскому правительству, они въ то же время втайнѣ исполняли распоряженія жонда народовога и нерѣдко собственными руками вѣшали крестьянъ и особенно священниковъ. По прибытіи въ Вильну, Муравьевъ, имѣя большія полномочія, немедленно занялся смѣною всѣхъ неблагонадежныхъ чиновниковъ и устройствомъ военно-гражданскаго управленія во всѣхъ уѣздахъ вѣреннаго ему края. Учредивъ повсюду военныхъ начальниковъ, онъ подчинилъ имъ и всѣ войска, въ уѣздахъ находящіяся, и всѣ гражданскія власти, обязавъ ихъ, чтобы они „немедленно обезоружили въ городахъ и уѣздахъ всѣхъ помѣщиковъ съ ихъ прислугою, шляхту, однодворцевъ, ксендзовъ и монастыри“. Вмѣстѣ съ обезоруженіемъ уѣзда, военные начальники „должны были приступить къ очищенію уѣзда отъ неблагонадежныхъ помѣщиковъ шляхты, духовенства и иныхъ лицъ, болѣе или менѣе, содѣйствующихъ мятежу“. Въ одномъ изъ первыхъ приказовъ по войскамъ, Муравьевъ обя-

вилъ имъ, что онъ не позволить устраивать „Кавказа“ въ западныхъ губерніяхъ. И начальники нашихъ литовскихъ отрядовъ сдѣлались вдвое энергичнѣе прежняго. Нѣкоторые изъ нихъ, при усмиреніи безпорядковъ, заходили даже очень далеко *)... Пошли аресты, появились казни главныхъ мятежниковъ **). И многія банды разсѣялись сами собою, другіе перешли въ Царство. Виленское отдѣленіе жонда народоваго, кое-какъ державшееся еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, скоро затѣмъ совсѣмъ рушилось, прекратило свое существованіе.

Равнымъ образомъ и Бергъ, сдѣлавшись намѣстникомъ царства, предпринялъ энергическія мѣры къ подавленію польскаго возстанія. Графъ Бергъ былъ человекъ строго-честный и трудолюбивый. Весь день почти онъ проводилъ въ занятіяхъ. Всякое, болѣе или менѣе важное, дѣло онъ самъ разсматривалъ, разбиралъ. Строгій къ себѣ, аккуратный,—онъ требовалъ точности, исправности и отъ своихъ подчиненныхъ—чиновниковъ сослуживцевъ. Графъ Бергъ, прежде всего, завелъ въ Варшавѣ большую, честную и усердную полицію. По тротуарамъ всего города разставлялось,—за тѣмъ,—ежедневно, отъ 6-ти часовъ вечера до 6-ти часовъ утра, до 30-ти тысячъ солдатъ. Солдаты эти, съ заряженными ружьями,

*) Н. В. Бергъ говоритъ, что одинъ изъ нашихъ генераловъ сжегъ однажды двѣ деревни и землю, гдѣ онъ стояли, велѣлъ вспахать; а жители, лишеныя всего, пошли куда глаза глядятъ (Русск. Стар., 1879 годъ, іюль, стр. 521).

**) Казнено по приговорамъ, утвержденнымъ Муравьевымъ, всего 240 лицъ (Тамъ же).

должны были охранять русских пѣшеходовъ отъ нападенія заговорщиковъ и задерживать всякихъ подозрительныхъ лицъ. Въ крайнемъ случаѣ солдаты могли стрѣлять въ нарушителей порядка. Но улицамъ, кромѣ того, двигалось множество патрулей и разъѣздовъ, имѣвшихъ также право задерживать подозрительныхъ. Задержанные отводились въ цыркуль и тамъ тщательно осматривались. Все двойныя ворота, калитки и даже лишнія наружныя двери въ домахъ были забиты и ходъ чрезъ нихъ прекращенъ. Дворникамъ приказано находиться постоянно при домахъ, на своемъ мѣстѣ, и мгновенно исполнять все требованія полиціи. Подобныя перемѣны произведены были и въ другихъ городахъ. Все сразу поняли, что управленіе краемъ находится въ рукахъ опытныхъ, твердыхъ, — что въ бывшемъ королевскомъ замкѣ Варшавы поселился вполне строгій хозяинъ. Множество опасныхъ и безпобойныхъ личностей бѣжало въ Галицію и подняло тамъ страшныя крики. Предводители мятежа — члены пароднаго жонда хотѣли было отдѣлаться отъ Намѣстника убійствомъ его. Но покушеніе на жизнь Берга (7-го сентября 1863 года) кончилось неудачно. Тогда они стали замышлять и другіе сюрпризы для русскихъ варшавянъ и правительства: химическая лабораторія жонда варила яды, которыми предполагалось смазывать кинжалы, съ тѣмъ, чтобы ихъ раздавать разнымъ лицамъ въ городѣ. На литейныхъ заводахъ отливались малыя гранаты. Изъ Парижа прибыли образцы адскихъ машинъ, для взрыва кресель и стульевъ на русскихъ балахъ и въ театрѣ, гдѣ тогда бывали одни только русскіе. Жондъ говорилъ, что

непремѣнно устроить москалямъ на Рождество „Звѣздочку“.— Намѣстнику было извѣстно кое-что объ этихъ приготовленіяхъ жонда. Онъ рѣшился, что называется, выбивать клинъ клиномъ. За убійство русскихъ онъ отвѣчалъ тѣмъ же. Чтобы произвести на городъ сильное впечатлѣніе и остановить безпорядки неслыханныхъ размѣровъ, онъ приказалъ разстрѣлять въ одно и то же время, на пяти площадяхъ, пятерыхъ преступниковъ, которые попадутся съ оружіемъ въ рукахъ, или хотя будутъ устрашать нмѣ мирныхъ жителей *).

Между тѣмъ, какъ все сказанное нами происходило, въ Петербургѣ получены были ноты первенствующихъ европейскихъ державъ, въ которыхъ онѣ очень назойливо предлагали намъ средства къ замиренію мятежнаго края. И поляки, и многіе европейцы разсчитывали, что ноты эти достигнутъ цѣли, что требованія ихъ увѣличаются успѣхомъ. Но тѣ и другіе принуждены были скоро разочароваться въ этомъ. Европейскіе друзья польскихъ повстанцевъ, защищая послѣднихъ, не ожидали въ этомъ дѣлѣ встрѣчи съ русскимъ народомъ. Посылая свои ноты нашему правительству, они считали нашъ народъ безгласнымъ исполнителемъ приказаній послѣдняго. И— ошиблись. Гордый, заносчивый тонъ этихъ нотъ глубоко оскорбилъ русское народное чувство. Непрошенное вмѣшательство европейскихъ державъ въ наши домашнія дѣла подняло весь нашъ народъ на защиту общественнаго своего дѣла. И дворяне, и горожане предлагали себя на службу оскорбленному

*) Русск. Старина, 1879 годъ, октябрь, стр. 260—280.

и угрожаемому отечеству. Только что освобожденные крестьяне готовы были идти поголовно противъ врага. На пѣкоторыхъ сходкахъ восторгъ дошелъ до того, что стали снимать съ себя кресты и отдавать на земское дѣло. Отовсюду понеслись адреса и заявленія. „Да узнаютъ враги Россіи, — говорилось въ адресѣ Петербургскаго дворянства, — что живы еще въ насъ могучій духъ предковъ, коимъ создано государственное единство нашего любезнаго отечества“. И враги наши увидѣли, что въ Россіи, кромѣ физическихъ силъ, есть уже великая сила нравственная, поднимающая народъ на защиту общественнаго дѣла, при которой могущество нашего Царя, и безъ того громадное, вырастаетъ до колоссальныхъ размѣровъ. Объявляя въ своихъ отвѣтныхъ нотахъ европейскимъ державамъ, почему Россія не можетъ уважить ихъ требованій относительно польскаго вопроса, князь Горчаковъ — нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ — опирался въ этомъ случаѣ, между прочимъ, и на силу русскаго общественнаго мнѣнія. Эти отвѣтныя ноты нашего канцлера, написанныя, — какъ читатели наши уже знаютъ *) — ровнымъ, спокойнымъ тономъ, достигли цѣли: европейцы оставили насъ въ покоѣ и перемѣнили свое мнѣніе о Россіи, какъ о разлагающейся, будто-бы, державѣ. Заграничная печать вскорѣ послѣ этого заговорила, что „Польское возстаніе пробудило въ Русскомъ народѣ глубокое патріотическое чувство. И вслѣдъ отъ сего отъ правительства, утѣшевъ *) О вмѣшательствѣ европейскихъ державъ въ наши польскія дѣла мы говорили болѣе подробно выше — во II-й главѣ — при обзорѣ внѣшней политики настоящаго царствованія.

Оно представило Россіи случай встать предъ Англіей и Франціей съ поднятымъ челомъ, о со смѣлымъ взглядомъ и ѣдкимъ словомъ на устахъ, въ величайшему торжеству ея собственнаго народа. Русскіе показали способность противостоять не только, такъ называемой, европейской революціи, но и союзу могущественныхъ и хорошо организованныхъ государствъ. Они вынудили у насъ сознание, что мы не намѣрены поддерживать нашихъ увѣщаній силою оружія. Они привели въ ясность то обстоятельство, что безъ европейской коалиціи Франція не въ силахъ тронуть ихъ въ Польшѣ, и они увѣрены, что снова возымѣли свое давнее преобладаніе надъ со-вѣтами Австріи... Нельзя отказать въ чувствѣ уваженія и удивленія къ народу, обнаруживающему такой духъ, какой обнаруживаютъ теперь Русскіе... Россія заняла теперь свое прежнее мѣсто относительно западныхъ державъ *).

Такой исходъ вмѣшательства иностранныхъ державъ въ наши польскія дѣла былъ громовымъ ударомъ для польскаго возстанія. Мятежники, разсчитывавшіе на вооруженную европейскую поддержку своего дѣла, принуждены были теперь бороться съ Россіей одними собственными своими силами, которыя уже съ іюня мѣсяца стали уменьшаться, слабѣть. Что было тутъ дѣлать?... И вотъ, многіе предводители возстанія, видя, какъ польскія банды повсемѣстно въ Царствѣ разбиваются, разсѣваются русскими войсками, стали, подобру—поздорову, пе-

*) Слова эти принадлежатъ газетѣ Times. Смотр. Русскій Вѣстн. за 1880 годъ, февраль, стр. 935—936.

обратятся за границу. Оставшіеся же на родинѣ
 хоть и продолжали, по прежнему, поддерживать воз-
 станіе разными прокламаціями и распоряженіями,
 но уже ихъ мало кто слушалъ, приказаній ихъ не
 исполняли. Они сами кое-какъ перебывались; дни
 ихъ были уже сочтены. Энергическая правитель-
 ственная полиція открывала ихъ и забирала въ свои
 руки. Висѣлица и разстрѣляніе членовъ народоваго
 жонда охладили горячіе польскіе умы. Въ концѣ
 1863 года уже не формировались новыя банды. Да
 и тѣ, которыя еще въ ту пору были въ Польшѣ,
 существовали только въ видѣ ничтожныхъ, жал-
 кихъ шаекъ, вбродившихъ кое-гдѣ, но закоулкамъ
 Царства. Край думалъ тогда единственно о скорѣй-
 шемъ примиреніи съ правительствомъ. Посыпались
 адреса съ десятками тысячъ подписей, въ которыхъ
 поляки выражали свои вѣрноподданическія чув-
 ства. Съ ноября мѣсяца въ Литвѣ уже стали даваться
 общественные балы. Отъ Литвы не отстала и Польша.
 Первый балъ въ честь намѣстника графа Берга данъ
 былъ Варшавою 18-го января 1864 года.
 Польское возстаніе было такимъ образомъ подав-
 лено. Правительство русское тотчасъ, по усмиреніи
 мятежа, предприняло рядъ мѣръ, которыми хотѣло
 сдѣлать невозможнымъ повтореніе прежнихъ смуть
 въ Царствѣ. Уже во второй половинѣ февраля 1864 г.
 объявлено было въ Варшавѣ и во всемъ краѣ новое
 устройство крестьянскаго быта. Польскіе крестьяне
 получили не только поземельную собственность, но
 и участіе въ мѣстномъ общественномъ управленіи.
 Последнее до этого времени находилось въ рукахъ
 шляхты. Войты (старшины) гмины (общины) бывали

всегда изъ владѣльцевъ и селеній, составляющихъ гмину. Владѣльцы это право передавали даже арендаторамъ или панятымъ ими людямъ. Теперь же это право, отнятое у шляхты, передано было крестьянамъ. По законоположенію 19 февраля 1864 года польскіе крестьяне сами изъ своей среды могутъ общиннымъ (гминнымъ) сходомъ выбирать войтовъ.—Многіе римско-католическіе мужскіе и женскіе монастыри, принимавшіе прямое или косвенное участіе въ бывшемъ мятежѣ, были закрыты.—Учебное дѣло въ Царствѣ было преобразовано, расширено и подчинено (1867 года) вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія.—Все Царство Польское раздѣлено было на десять губерній, состоящихъ изъ 85 уѣздовъ (1867 г.). Управление каждою губерніею ввѣрено было губернатору и состоящему подъ его предѣлательствомъ губернскому присутствію. Управление уѣздомъ поручалось, подъ непосредственнымъ начальствомъ губернатора, уѣздному начальнику и состоящему при немъ уѣздному управленію. Мѣстный надзоръ за порядкомъ и охраненіемъ общей безопасности ввѣрялся въ каждомъ уѣздѣ земской стражѣ. Вообще съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе Высочайшей воли (именной указъ Правительствующему Сенату отъ 28 марта 1867 года), стали предприниматься мѣры къ полному сліянію Польши съ прочими частями русской Имперіи. Вслѣдствіе этого всѣ центральныя правительственныя учрежденія въ Царствѣ были упразднены. Польша въ своемъ управленіи, какъ и Россія, подчинена вѣдѣнію нашихъ министерствъ. Живя одною государственною общественною жизнію съ нами, Польша теперь не менѣ насъ пользуется всеми

плодами великихъ реформъ, которыми такъ было богато только что истекшее двадцатипялтнее царствованіе настоящаго нашего Государя Императора.

Мы кончили изложеніе обзора настоящаго царствованія. Какъ ни кратокъ этотъ обзоръ нашъ, — все же и изъ него достаточно видно, что сдѣлано настоящимъ царствованіемъ для Россіи, — для государственно-общественной жизни ея народа. — Поставивъ задачею своего царствованія „вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія“ (Высочайшій манифестъ 1-го января 1874 года), Государь Императоръ неуклонно шелъ къ этой цѣли. Все минувшее двадцатипялтнее Его царствованіе состоитъ изъ ряда великихъ реформъ, плодами которыхъ мы теперь уже пользуемся. Не говоря о жизненности этихъ реформъ, для всякаго очевидной, скажемъ здѣсь въ заключеніе, что въ преобразованіяхъ настоящаго нашего Государя есть одна черта, которою онѣ превосходятъ и отличаются отъ реформъ предшествовавшихъ устроителей русской земли. Всѣ настоящія реформы проникнуты однимъ принципомъ, тѣмъ принципомъ общечеловѣческой справедливости, который миритъ съ ними всѣхъ, личные интересы которыхъ связаны съ сохраненіемъ прежняго порядка вещей. Не всѣмъ помѣщикамъ нравилось освобожденіе крестьянъ. Однако убѣжденіе въ томъ, что освобожденіе это и справедливо, и полезно для созиданія блага русскаго народа примирило ихъ съ этою реформою. Въ настоящую пору нѣтъ уже почти крѣпостниковъ. Не всѣмъ могъ нравиться и законъ о всесословной воин-

ской повинности. Но сознаніе, что „защита престола и отечества есть справедливая и священная обязанность каждаго русскаго подданнаго“ заставило всѣхъ отнестись къ нему съ полнымъ сочувствіемъ. Точно также встрѣченъ былъ русскимъ обществомъ и вопросъ о податной реформѣ, который теперь стоитъ на очереди и надъ разработкою котораго трудится уже особая комиссія. Намъ остается только молить Бога, чтобы Онъ продлилъ драгоцѣнные дни нашего Государя на долгіе годы,—чтобы Онъ, спасши жизнь Его отъ пяти злодѣйскихъ на нее покушеній, помогъ Ему искоренить внутреннихъ враговъ нашего отечества. Будемъ надѣяться, что Освободитель и Преобразователь жизни многомилліонныхъ разноплеменныхъ своихъ подданныхъ Императоръ нашъ Александръ II-й не остановитъ своей задачи—„вести Россію къ величію путемъ мирнаго развитія“—не оставитъ ее и во второе, только что наступившее, двадцатипятилѣтіе своего царствованія.

Глаголевъ.

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Въ міръ бѣ и міръ Его не позна. Во своя прииде, и свои его не пріяша. (Іоан. 1, 10. 11).

Около девятнадцати вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ ослѣпленные адскою злобою и страстями іудеи не только не признали величайшаго благодѣтеля своего и дивнаго Чудотворца—Иисуса Христа Спасителемъ міра, но осудили Его и предали жесточайшимъ мученіямъ: приложили Ему язвы къ язвамъ, болѣзни къ болѣзнямъ, и наконецъ распяли на крестѣ. Хотя проповѣдь евангельская о Сынѣ Божіемъ Спа-

сителѣ нашемъ, въ этотъ длинный промежутокъ времени, пронесена во всѣ концы міра и засвидѣтельствована безчисленными и поразительными чудесами, однакожь какое огромное большинство міра не знаетъ Его и доселѣ? Сколько даже между посящими святѣйшее имя Его, особенно въ нынѣшнее время, есть такихъ, которые не только не признаютъ, что этотъ снятый вѣнѣ со креста и лежащій во гробѣ страдалецъ есть небесный Наставникъ, благовѣствовавшій слово спасенія, — благодѣтельный Врачъ душъ и телесъ, исцѣлявшій всѣхъ слѣпыхъ, глухихъ, пѣмыхъ, расслабленныхъ и прокаженныхъ и воскрешавшій мертвыхъ, — что это Царь царей, Царь вселенной, Основатель и Глава Церкви, крестомъ утвердившій царство Свое на землѣ и всѣхъ призывающій къ наслѣдію безконечной славы Своей на небесахъ, — не только, говоримъ, не признаютъ Его таковымъ, но даже злословятъ Его и дерзко отвергаютъ то, чего не понимаютъ въ тайнахъ вѣры Христовой?! Много-ли даже изъ насъ, по-видимому, благоговѣнно чтущихъ Распятаго Господа найдется такихъ, которые своими дѣлами и жизнью могутъ доказать, что они не отвергаются отъ Него и не какъ Иуда лобзаютъ живоносное тѣло Спасителя своего? Гдѣ-жь причина, что христіанскій міръ и доселѣ еще не довольно знаетъ Спасителя своего, и что многіе, украшенные именемъ Его, отвергаютъ и отвергаются Его, попосятъ вѣру въ Него и второе распинаютъ Сына Божія?

Какъ во время страданій Господа Иисуса Христа причиною отверженія и распятія Его былъ неправедный судъ синедріона и народа іудейскаго, кричавшаго по наущенію перваго: распни, распни Его, такъ и въ послѣдующія времена, а особенно нынѣ не маловажною причиною маловѣрія и равнодушія христіанъ къ вѣрѣ Христовой и жизни по евангелію служить худо направленное, такъ называемое, общественное

мнѣніе, которое дозволяетъ, на прим., устроить вечера, балы, спектакли и другія удовольствія во время великаго поста и на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,—открыто нарушать посты, уклоняться отъ молитвъ, какъ церковныхъ такъ и домашнихъ. Опять, на какомъ основаніи принято людьми вѣка сего живыя проявленія набожности и благочестія называть ханжествомъ, лицемеріемъ, фаватизмомъ? Конечно, на современномъ мнѣніи свѣта. Но благоразумно-ли и не гибельно-ли для спасенія христіанина подчиняться такому мнѣнію? Согласно-ли оно съ духомъ истинной вѣры Христовой, требующей отъ людей всѣхъ временъ, всякаго званія и образованія—живаго, теплаго и сердечнаго отношенія къ ней, которое необходимо должно выражаться и во внѣшнихъ, соотвѣтственныхъ внутреннему ея смыслу, формахъ? Значить, каждый истинный христіанинъ, чтобъ сберечь сокровище св. вѣры, долженъ всегда съ дерзновеніемъ отвѣчать современнымъ руководителямъ общественнаго мнѣнія, такъ же, какъ смѣло выражали св. дерзновеніе свое апостолы предъ снѣдріономъ іудейскимъ и мученики предъ своими гонителями. *Аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, неже Бога, судите,* говорили они единодушно.

Но прежде и чаще всего, маловѣріе и холодность къ вѣрѣ въ распятаго Господа являются между людьми, которые въ дѣтствѣ и юности не были руководимы и упражняемы, какъ должно, въ познанія о Христѣ и христіанствѣ, а въ школѣ, только по необходимости, приобрѣли понятія о вѣрѣ самыя скудныя, поверхностныя, холодныя и бесплодныя. Равнымъ образомъ, и въ сердцахъ ихъ никогда не насаждался сыновній страхъ Божій, не пробуждалась крѣпкая любовь къ Творцу и Спасителю нашему, не внушалось живое сознаніе слабости и ограниченности силъ и

и возбудившая человека къ жизни христіанской.

способностей человѣческихъ, не вкоренялось ни смиреніе предъ Богомъ, ни благоговѣніе предъ тайнами вѣры, ни повиненіе св. церкви: словомъ, эти жалкіе питомцы выходятъ изъ школы безъ духа вѣры, безъ духа благочестія, безъ навыка въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Многіе изъ нихъ никогда не читали и въ рукахъ не держали св. бібліи, святоотеческихъ писаній и духовныхъ сочиненій; исторія вѣры и церкви имъ очень мало извѣстна. Напротивъ, они постоянно читаютъ книги, напитанныя ядомъ невѣрія и нечестія; въ храмы Божіи не ходятъ, ученію церкви не внимаютъ, духовныхъ наставниковъ чуждаются и, наконецъ, совсѣмъ охладѣвъ къ вѣрѣ и благочестію, легкомысленно бросаются въ зловредныя общества, въ которыхъ о предметахъ вѣры говорится развѣ для кощунства и насмѣшекъ. А, между тѣмъ, было ли въ мірѣ столъ высокое ученіе о Богѣ, о мірѣ, о человѣкѣ, какъ ученіе христіанское? Объяснилъ-ли намъ хотя одинъ мудрецъ природу человѣка, цѣль его бытія и будущую судьбу жизни его? Открылъ-ли кто нибудь изъ смертныхъ своимъ умомъ вѣрвѣйшее средство и руководство къ нравственному исправленію и усовершенствованію человѣка? Никто, нигдѣ и никогда. Только одна богооткровенная вѣра Христова есть богатѣйшая и неистощимая сокровищница всѣхъ высочайшихъ божественныхъ истинъ и спасительныхъ даровъ благодати. Только въ ней духовному разуму нашему открыты, и тайна искупленія, и тайна благодатнаго возрожденія и тайна будущей загробной жизни. Она же сообщаетъ намъ и нравственныя правила жизни, кратко изложенныя въ заповѣдяхъ синайскаго закона и евангельскихъ блаженствахъ — правила самыя чистыя, высокія и святыя. Послѣ этого, знаютъ-ли незваные учителя, на какую высочайшую и святѣйшую вѣру возстаютъ и досягаютъ они? Зіають-ли, мнимообразованные

просвѣтители, какое сокровище отвергаютъ они и хотятъ отнять у насъ, чтобъ оставить насъ безъ Бога, безъ Спасителя и безъ надежды спасенія, и—не только лишитъ будущей блаженной жизни, но отравитъ счастье и настоящей нашей жизни? Въ самомъ дѣлѣ, великъ соблазнъ невѣрія, производимый тѣми мнимопросвѣщенными людьми, чрезъ которыхъ маловѣріе и холодность къ вѣрѣ входятъ въ міръ христіанскій и распространяются по всѣмъ званіямъ и сословіямъ тайно и явно, хитростію, обманомъ и дерзостію, красными словами и опьяняющими чувство и воображеніе книгами, особенно же примѣромъ жизни, увлекающимъ простыя души и сердца нетвердыя въ вѣрѣ и благочестіи. И замѣчательно, что люди нынѣшняго времени гораздо скорѣе поддаются соблазну лжеученаго невѣрія, чѣмъ прежнія поколѣнія; это отъ того, что въ наше время рѣдко встрѣчаются люди съ твердымъ, выработаннымъ характеромъ. Нынѣ преимущественно заботятся объ обогащеніи своего ума разными познаніями; но замѣтно пренебрегаютъ правилами воспитанія въ себѣ характера, такъ что нынѣ очень рѣдки люди, усвоившіе себѣ твердыя и неизмѣнныя начала въ своемъ поведеніи. Наше время богато, можно сказать, не столько маловѣріемъ или невѣріемъ, сколько отсутствіемъ всякаго твердаго убѣжденія. Распятый Спаситель нашъ показалъ человѣку множество примѣровъ величайшаго самоотверженія, и для нашего блага требуетъ отъ каждаго изъ насъ борьбы съ самимъ собою, съ своими злыми привычками. Но эта борьба, при отсутствіи твердости характера, неприятна и крайне затруднительна для насъ. Вотъ и понятно, что люди нетвердые умами и слабые волею не любятъ христіанства. Вотъ почему и вѣра въ большинствѣ христіанъ холодная, бесплодная, мертвая, просвѣщающая только умъ познаніями, но несогрѣвающая сердца и невозбуждающая человѣка къ жизни христіанской.

Брат. хр.! Будемъ усердно молить Господа, изволившаго ради насъ претерпѣть крестныя страданія, чтобъ Онъ приложилъ намъ вѣру и далъ намъ силы твердо стоять въ ней, неуклонно держаться ученія св. православной церкви и неувлекаться лживымъ ученіемъ и нечестіемъ мудрыхъ вѣка сего, но вѣрно и неизмѣнно исполнять св. законъ Его. Аминь.

Священникъ **Василій Маловскій.**

В Н У Т Р Е Н Н І Я И З В Ѣ С Т І Я .

Оберъ-прокуроръ Св. Синода, тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ принадлежитъ къ числу видныхъ общественныхъ дѣятелей и писателей нашего времени. Онъ вступилъ въ службу въ 1846 г. и занималъ первоначально должность профессора московскаго университета по юридическому факультету. Впослѣдствіи, какъ замѣчательный юристъ и специалистъ по юридическимъ вопросамъ, Константинъ Петровичъ былъ приглашенъ въ преподавателя къ великимъ князьямъ. Глубоко сочувствуя великимъ реформамъ нынѣшняго царствованія, К. П., какъ передаетъ „Новороссійскій Телеграфъ“, горячо принялся защищать и печатно отстаивать (въ рядѣ превосходныхъ статей) необходимость освобожденія крестьянъ. Затѣмъ онъ принималъ видное участіе въ дѣйствіяхъ редакціонныхъ комиссій. Въ 1863 г. Константинъ Петровичъ сопровождалъ покойнаго Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича во время путешествія по Россіи, по поводу чего издалъ, вмѣстѣ съ Бакстомъ, „Письма о путешествіи Наслѣдника отъ Петербурга до Крыма“ (Москва 1864). Въ 1872 году тайному совѣтнику К. П. Побѣдоносцеву повелѣно было быть членомъ Государственнаго Совѣта. Изъ сочиненій К. П. Побѣдоносцева выдаются особенно: „Курсъ гражданскаго права“ (первое изданіе 1868 и второе изд. 1873 г.); „Судебное руководство“ (1872); „Историческія изслѣдованія и монографіи“ и др. Онъ же перевелъ съ латинскаго „О подражаніи Христу Тѣмы Кемпійскаго“ (Спб. 1869 г.).

К. П. Побѣдоносцевъ вступилъ 3-го мая въ отправленіе своихъ новыхъ обязанностей. Говорятъ, что онъ очаровалъ всѣхъ служащихъ своею любезностію и обходительностію. По окончаніи доклада въ присутствіи, Константинъ Петровичъ лично отправился во всѣ канцеляріи знакомиться съ сослуживцами, обошелъ всѣ столы и безъ всякаго оффиціального представленія познакомился съ каждымъ должностнымъ лицомъ. По всему видно, что новый начальникъ намѣренъ стать въ непосредственныя отношенія къ синодскому дѣлу. Это очень желательно. (Ц. О. В.).

Новый министр народнаго просвѣщенія. Периодическая печать привѣтствовала новаго министра народнаго просвѣщенія радостными надеждами и благожеланіями. Въ одной изъ газетъ объ немъ мы читаемъ: „Въ послѣднее время, общество много интересуется новымъ министромъ народнаго просвѣщенія, г. Сабуровъ. Человѣкъ весьма просвѣщенный, чуткій къ общественнымъ нуждамъ, внимательный къ либеральнымъ стремленіямъ, г. Сабуровъ отличился уже на трехъ поприщахъ: какъ администраторъ, какъ предсѣдатель суда и какъ попечитель учебнаго округа. Мыъ рассказывалъ одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ здѣшнихъ ученыхъ юристовъ-адвокатовъ, что лучшаго и болѣе безпристрастнаго предсѣдателя суда нельзя и представить. Что же касается его дѣятельности въ учебномъ вѣдомствѣ, то лучше всего свидѣтельствуется о ней горячее сочувствіе, которое оказывали г. Сабурову и учебный персоналъ, и молодежь, и цѣлое общество. Но выше всего надо поставить избраніе новаго министра въ почетные члены дерптскаго университета. Какъ извѣстно, дерптскій университетъ составляетъ органическое звѣно между Россіей и западноевропейскою культурой и чужды всякихъ узкихъ воззрѣній. Поэтому, честь, оказанная дерптскимъ университетомъ г. Сабурову, служитъ лучшею гарантіей, что дѣло народнаго просвѣщенія въ Россіи ввѣрено въ хорошія руки“.

Содержаніе *майской* книжки „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

I. Присоединеніе Грузіи къ Россіи, 1799—1831 гг. Историческое изслѣдованіе Ад. П. Берже.—II. Записки профессора Д. И. Ростиславова.—III. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, біографическій очеркъ. Главы VI—VII: Жизнь домашняя и общественная въ Петербургѣ.—Отношенія къ обществу и литературному кругу.—Давтесъ.—Баронъ Гекерель.—Переписка.—А. Х. Венкендорфъ.—Цензура и проч., 1831-1835 гг.—IV. Герасимъ Петровичъ Павскій. Ученые его труды.—Дѣло о переводѣ Библии.—Донось.—Три митрополита, ихъ замѣчанія и мнѣнія.—Слѣдствіе.—Филаретъ Московскій.—V. Историческія матеріалы, преданія, рассказы, замѣтки: 1. Преданіе о царѣ Иванѣ.—2. Подметное письмо 1728 г.—3. Кн. Репнинъ.—4. Рассказы изъ жизни Императора Николая Павловича: 14-ое декабря 1825 г.;—пріѣзды въ Горный корпусъ;—покушеніе въ Познани 1843 г.—5. В. Г. Бѣляевскій, воспоминаніе о немъ его товарища по университету.—6. И. С. Тургеневъ: попытка его получить званіе магистра философіи въ 1842 г.—7. Сельскій священникъ.—8. Основаніе въ Москвѣ кредитнаго общества, рассказъ изъ Записокъ И. В. Селиванова.—9. Замѣтка М. Я. Ольшевскаго: къ исторіи покоренія Кавказа.—VI. Библіографическій листокъ русско-историческихъ книгъ.

Подписка на „Русскую Старину“ принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи журнала „РУССКАЯ СТАРИНА“. Большая Подъяческая, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7. Цѣна за 12 книгъ съ портретами **ВОСЕМЬ** руб. съ перес.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

- 1) Обычаи и учрежденія въ первенствующей церкви Христовой, П. Озерцаго; 2) Краткій обзоръ настоящаго царствованія; 3) Слово въ Великій Пятокъ, свящ. В. Маловскаго; 4) Внутреннія извѣстія; 5) Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи:

А. Поповъ.

Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.